

бежную смерть. Черная комната – самый запоминающийся символ в истории. Она является символом конца. Ведь всего в замке было семь комнат и черная была последней. И даже в конце произведения принц Просперо принимает смерть от руки «Красной маски» именно в этой комнате.

Автор использует много деталей красного цвета, чтобы передать всю напряженную атмосферу произведения. Это и «герб и печать Красной смерти – жуткий багрянец крови», и цвет окон в последней комнате, и даже одежда нежданного гостя была забрызгана кровью, а «на челе его и на всем лице проступал багряный ужас». Кроме того, здесь Эдгар По снова указывает главные слова с заглавной буквы: «Красная Смерть», «Мрак и Гибель» [1, с. 202].

Эдгар По не уделяет много внимания деталям, придающим повествованию реалистические черты. Читатель даже не знает, в какой стране происходит действие. Но история вызывает большой интерес благодаря художественным особенностям, некоторые из которых мы рассмотрели. Каждое слово в повествовании По создает единое настроение страха и ужаса.

#### Список использованной литературы

1. По, Э. Рассказы / Э. А. По. – Москва: Правда, 1982 – 448 с.

УДК 821.112.2

#### **Я. Д. КАЦКО**

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики С. Н. Дягель

### **ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СОНЕТОВ АНДРЕАСА ГРИФИУСА**

Одним из самых известных немецких поэтов является Андреас Грифиус. Его творчество являет собой вершину немецкой литературы XVII века. Грифиус писал свои произведения в очень тяжелое для Германии время – после окончания Тридцатилетней войны. Согласно некоторым оценкам, в эту войну погибло более 2 миллионов солдат и более 6 миллионов мирных жителей. На территории Германии от войны, голода и эпидемий погибло около 40% сельского населения и около трети городского [1]. Это в значительной степени объясняет глубокий трагизм литературы этой эпохи и, в частности, творчества Грифиуса. Обращаясь в стихах к различным аспектам, Грифиус размышляет о своем времени, о трагедии Германии, о смысле человеческой жизни [2]. Выразительный, богатый оттенками язык и трогательные душу темы сделали Грифиуса самым значительным поэтом столетия.

Особое место в поэтическом наследии Грифиуса занимает жанр сонета. Возникший в XIII в. в Италии сонет (итал. *sonetto*) занял важное место в немецкой литературе в эпоху Барокко за счет своей формы, содержащей какое-либо суждение поучительного характера. Сонет относится к числу

так называемых строгих форм. Он состоит из 14 строк, обычно образующих два четверостишия-катрена (на две рифмы) и два трехстишия-терцета (на две или три рифмы), чаще всего во «французской» последовательности – *abba abba ccd eed* (или *ccd ede*) или в «итальянской» – *abab abab cdc dcd* (или *cde cde*). Композиция сонета предполагает сюжетно-эмоциональный перелом, который приходится, как правило, на переход от катренов к терцетам [3].

Литературное наследие Грифиуса включает около 300 сонетов. Сонетам поэта присущи глубина и совершенство формы. Тематически сонеты Грифиуса многообразны, но вместе с тем наблюдается единство поэтической системы, объединенной, в первую очередь, философской направленностью его поэзии. Важнейшей темой сонетов Грифиуса является тема эфемерности всего земного. Эта тема представлена главным образом в его религиозно-теологических сонетах. Большинство духовных сонетов поэта вошло в сборник «*Sonn-und Feiertagssonette*».

Барочные представления о мире-хаосе и стремление преодолеть его, найти в этом хаосе скрытый смысл постоянно пересекаются в сонетах Грифиуса. Он начинает поэтические размышления с определения проблемы в «метафизическом» плане, а затем обращается «к плану человеческому», пытаясь постигнуть конкретно-исторические и психологические причины зла [4, с. 15]. Исследуя границы тщеты и бренности, поэт одновременно ведет поиски в стремлении преодолеть эфемерность и быстротечность жизни. Это и является главной антитезой в его произведениях: желание жить с одной стороны, понимание бренности жития и неминуемой смерти с другой. Грифиус как и многие его современники видел надежду и единственную опору в вере. Его сонеты глубоко религиозны, наполнены размышлениями о Библейских текстах. Поэт строит свои произведения на обилии антитез, оппозиций, развернутых сопоставлений, что свойственно для эпохи Барокко и передает мироощущение его современников. Наиболее часто поэт использует следующие оппозиции: сегодня – завтра; жизнь – смерть; мир – война; внешнее – внутреннее; античное – христианское; национальное – иноземное.

Рассмотрим специфические особенности лирики Грифиуса на примере одного из самых известных его произведений – сонета «*Abend*» (1650). В этом сонете Грифиус, наблюдая за природными процессами, размышляет о жизни и смерти, о быстротечности и бренности человеческой жизни и приближающейся смерти, просит Бога о спасении и освобождении. Сонет проникнут трагическим мироощущением человека этой эпохи, когда жизнь и смерть были близки из-за Тридцатилетней войны, многочисленных эпидемий и голода. Отсюда и символичное название сонета «*Abend*» [5] как аллюзия на конец жизни.

*Abend*

*a 1 Der schnelle Tag ist hin. Die Nacht schwingt ihre Fahn*

*b 2 Und führt die Sternen auf. Der Menschen müde Scharen*  
*b 3 Verlassen Feld und Werk. Wo Tier und Vögel waren,*  
*a 4 Traurt itzt die Einsamkeit. Wie ist die Zeit vertan!*  
*a 1 Der Port naht mehr und mehr sich zu der Glieder Kahn.*  
*b 2 Gleich wie dies Licht verfiel, so wird in wenig Jahren*  
*b 3 Ich, du, und was man hat, und was man sieht, hinfahren.*  
*a 4 Dies Leben kömmt mir vor als eine Rennenbahn.*  
*c 1 Lass, höchster Gott, mich doch nicht auf dem Laufplatz gleiten!*  
*c 2 Lass mich nicht Ach, nicht Pracht, nicht Lust, nicht Angst verleiten!*  
*d 3 Dein ewig heller Glanz sei vor und neben mir!*  
*e 1 Lass, wenn der müde Leib entschläft, die Seele wachen,*  
*e 2 Und wenn der letzte Tag wird mit mir Abend machen,*  
*d 3 So reiße mich aus dem Tal der Finsternis zu Dir!*

Мы видим, что в стихотворении соблюдена строгая форма сонета. Он состоит из двух четырехстрочных строф, посвященных созерцанию дел земных и двух трехстрочных строф с обращением к Богу. Внутренняя композиция сонета, таким образом, определяется этим смысловым разделением на две части, когда после двух катренов следует цезура с сюжетным переломом. Структура сонета соответствует символике чисел, типичной для эпохи Барокко: сонет содержит 14 строк, это число скрывает сакральное число 7, которое вытекает из земного числа 4 (4 ветра, 4 элемента) и божественного числа 3 (Троицы).

Грифиус виртуозно вплетает свои размышления в ткань сонета: последние строки каждой строфы содержат ее главный тезис, являющийся одновременно и суждением самого поэта (*Wie ist die Zeit vertan!* (1-я строфа); *Dies Leben kömmt mir vor als eine Rennenbahn* (2-я строфа); *Dein ewig heller Glanz sei vor und neben mir!* (3-я строфа); *So reiße mich aus dem Tal der Finsternis zu Dir!* (4-я строфа).

В дополнение к очевидному делению на две части, ярко выражен еще один структурный принцип: нарастание напряжения к заключительной строфе, которое достигается с помощью искусного приема: количество предложений в каждой следующей строфе уменьшается (4 → 3 → 2 → 1). Решающее утверждение заключено в конечном предложении.

Сонет начинается изображением преходящего житейского дня и заканчивается восходящим движением к Богу: *So reiße mich aus dem Tal der Finsternis zu Dir!* Бог – основная цель логических построений Грифиуса. Поэт использует возможности формы сонета с его аргументирующим характером, чтобы предоставить логическое доказательство необходимости обращения тленного человека к вечному Богу. Этот подход, реализованный в форме и структуре сонета, усиливается и распространяется языковыми средствами. Основная антитеза «конечный мир – вечный Бог» соответствует многочисленным противопоставлениям в тексте: Tag – Nacht,

Licht – Finsternis, Leib – Seele. Грифиус применяет персонификацию, например, с «военным» намеком: *Die Nacht schwingt ihre Fahn / Und führt die Sternen auf*. Мы видим в тексте множество других метафор (das Leben = „Rennenbahn“, „Laufplatz“, „Tal der Finsternis“), а также аллюзии на библейские мотивы, например, обращение к Христу как светочу мира: *Dein ewig heller Glanz sei vor und neben mir!* Важным является заклинаящий язык, на котором автор просит защиты от искушения, твердости в вере: *Lass, höchster Gott, mich doch nicht auf dem Laufplatz gleiten! / Lass mich nicht Ach, nicht Pracht, nicht Lust, nicht Angst verleiten! / Lass, wenn der müde Leib entschläft, die Seele wachen!*

Печать глубокого трагизма лежит на произведениях Андреаса Грифиуса, талантливого поэта и драматурга. На протяжении ряда десятилетий трагические мотивы с большой силой звучали в его произведениях и сделали его самым знаменитым и талантливым поэтом XVII века.

#### Список использованной литературы

1. Абрамсон, М. Л. История средних веков / М. Л. Абрамсон, А. Я. Гуревич, Н. Ф. Колесницкий. – М. : Издательство Высшая школа, 1964. – 704 с.
2. История немецкой литературы в пяти томах. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 482 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН : Интелвак, 2001. – 1600 с.
4. Милюгина, Е. Г. «Противоречивые противостояния» барокко и «абсолютные антитезы» романтизма (К проблеме дифференциации дуалистических художественных систем) / Е. Г. Милюгина // Философские аспекты культуры и литературный процесс в XVII столетии. Материалы международной научной конференции «Пятые Лафонтеновские чтения (16–18 апреля 1999 года)». – 1999. – С. 11–16
5. Gryphius, A. Der Abend / A. Gryphius. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.deutschelyrik.de/abend.html>. – Дата доступа: 10.05.2020

УДК 821.112.2

#### **Д. А. ЛАПТЕЙКИНА**

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина (Беларусь)

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

### **СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ПРОЗА ПОКОЛЕНИЯ «НОВЫХ РАССКАЗЧИКОВ» (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Д. КЕЛЬМАНА)**

Начиная с 1990-х гг. появление поколения «новых рассказчиков» для немецкой литературы ознаменовало новаторство, неотъемлемой частью которой стал развлекательный аспект и определенная легкость. Доминирующей тенденцией в развитии новейшей немецкой прозы предстало ее стремление максимально адаптироваться к условиям массовой литературы,